

Х Р О Н И К А

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР

В 1955 г.

Прошедший год был годом напряженной работы над завершением пятилетнего плана Института. Коллективом Института закончено 12 работ.

1) IV том «Трудов Хорезмской экспедиции» (редакторы: С. П. Толстов, М. Г. Воробьева), в котором подводятся итоги исследования керамического материала, добытого за 15 лет работы экспедиции.

2) Коллективный труд «История Сарыкамыш и Узоя» (редактор — С. П. Толстов), посвященный истории древних русел Аму-Дарьи и ныне пересохшего Сарыкамышского озера. Работа написана по материалам, собранным Хорезмской экспедицией в 1950—1954 гг. С 1953 г. в этой работе принимает участие и Институт географии АН СССР, ведущий геоморфологические изыскания. Сопоставление геоморфологических и археологических материалов дало возможность установить хронологические периоды обводнения Узоя и Сарыкамыш и внести новые данные в разработку этой проблемы. Помимо теоретического значения, исследования Сарыкамыш и Узоя имеют непосредственное отношение к изучению вопросов ирригации Хорезма и истории расселения на его территории различных племен и народов в разные эпохи.

3) Карта народов Индокитая (автор С. И. Брук), составленная по методу сочетания показа этнических территорий и плотности населения. Карта заполняет существенный пробел в этнической картографии. До сих пор в распоряжении советских этнографов были лишь карты бывших французских владений в Индокитае и условные картосхемы по другим странам, часто устаревшие, неточные, а порой и прямо ошибочные. Автор карты использовал большое количество статистических и этнографических данных, переработанных под единым углом зрения, что обеспечило как сравнимость разных участков карты, так и сравнимость ее с другими картами, составленными Институтом.

4) «Русское село Вирятино (опыт этнографического изучения советской деревни)» (редактор П. И. Кушнер) — монография, представляющая собой историко-этнографическое исследование культуры и быта населения старого русского села Тамбовской области в прошлом и в настоящее время. В исследовании обобщен большой полевой этнографический материал, собранный в 1952—1954 гг., использованы архивные источники и статистические сведения по различным сторонам сельской жизни. Авторы монографии применили в исследовании некоторые новые методы, позволившие глубже осветить культуру и быт сельского населения, показать сущность процессов, происходящих в общественном и семейном быту колхозников. В монографии раскрывается влияние рабочего класса Донбасса, куда уходили на заработки вирятинские крестьяне, на политическое и культурное развитие сельского населения.

5) «Культура и быт киргизского колхозного крестьянства (по материалам колхоза им. Ворошилова Покровского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР)» (редактор С. М. Абрамзон) — монография, рисующая современный быт киргизских колхозников на конкретном примере двух селений этого колхоза, расположенных у озера Иссык-Куль. Вводный исторический очерк, где показана этническая история района, особенности той группы киргизов, представители которой вошли в состав жителей изучаемых селений, и где, наконец, освещено дореволюционное прошлое селений Дархан и Чичкан, ставших ныне колхозными поселками, дает возможность сопоставить прежний и современный быт киргизских крестьян и наглядно показать пути социалистического преобразования всей их жизни. Работа основана на литературных, архивных и главным образом на полевых этнографических материалах, собранных в 1952—1954 гг. Сочетание стационарного изучения колхозных селений и окружающего их района со сплошным этнографическим обследованием всех областей Киргизской ССР, предпринятым в те же годы, дало возможность, расширив общий фон исследования, освободить монографию от недостатков, неизбежно возникающих при изучении только одного колхоза.

6) «Очерки социалистической культуры и быта народов Дагестана» (редактор Л. И. Лавров). Здесь прослеживаются пути национального развития народов Дагестана в условиях социалистического строя. В очерках, посвященных отдельным народам Дагестана, показаны особенности быта, культуры, хозяйства дагестанских народностей и этнических групп. В предпоследней очеркам вводной статье приведены общие сведения об этническом составе населения Дагестана, его исторических судьбах и современном положении.

7) «Этническая антропология Прибалтики» (редактор Н. Н. Чебоксаров). Этой работой открывается серия «Трудов объединенной комплексной Прибалтийской экспедиции», в задачу которой входит разработка проблем происхождения народов Советской Прибалтики и их дальнейшей этнической истории по данным этнографии, антропологии и археологии. В работе использованы как данные по антропологии современного населения, так и палеоантропологические материалы.

8) Монография И. И. Потехина «Формирование национальной общности южноафриканских банту». Работа эта, защищенная в качестве докторской диссертации, представляет значительный теоретический и практический интерес как первое исследование по вопросу формирования национальных общностей в условиях колониального режима, разработанное на примере южноафриканских банту.

9) Монография В. В. Бунака «Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас» посвящена проблеме стадийного развития черепа в процессе антропо- и расогенеза. Широко охваченный литературный материал и материал собственных морфологических исследований позволил автору не только дать обоснованную критику работ своих предшественников, но и поставить и частично разрешить ряд новых вопросов. Так, большого внимания заслуживает предлагаемая автором гипотеза косвенной адаптации для объяснения изменений черепа на стадиях протер- и палеоантропов и гипотеза ускорения роста для объяснения эпохальных изменений признаков в пределах современного человеческого типа. Многие положения автора, касающиеся истории образования современных рас, отличаются от взглядов, распространенных среди советских антропологов, что придает книге дискуссионный характер.

10) «Очерки по истории русской этнографии, фольклористики и антропологии» (редактор — В. К. Соколова) и 11) работа С. А. Токарева «История русской этнографии (XII — начало XX в.)» представляют собой первые попытки разработки истории этнографической науки с позиций советской историографии.

12) «Сборник музея антропологии и этнографии», т. XVII (ответственный редактор — Л. П. Потапов) содержит 15 статей по этнографии, антропологии и археологии СССР и зарубежных стран, написанных по материалам коллекций этого Музея.

Вышло 12 книг Института (249 печ. листов), среди них — «Кавказский этнографический сборник», упомянутая монография И. И. Потехина, книги М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера» и М. М. Герасимова «Восстановление лица по черепу современного и ископаемого человека», этнографический сборник «Индейцы Америки», «Сборник музея антропологии и этнографии», т. XVI, научно-популярный сборник «Народы Дагестана», а также имеющее значение этнографического источника XVI в. сочинение испанского монаха Диего де Ланда «Сообщение о делах в Юкатане» в переводе Ю. В. Кнорозова, с его же комментарием и вводной статьей, в которой им изложены его основные выводы по расшифровке письменности древних майя.

В 1955 г. работало 6 экспедиций Института. Кроме того, в связи с планом работы Комиссии по проблемам Севера, сотрудником сектора народов Крайнего Севера В. А. Туголуковым была совершена поездка по Охотскому побережью и собран полевой и документальный материал по истории и этнографии, а также современному положению народов, населяющих Нижне-Амурскую область.

Основной темой работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1955 г. была история ирригации и древнего течения Амударьи. Наряду с этим продолжались раскопки археологических памятников античности и раннего средневековья и исследование стоянок первобытной культуры. Проведены раскопки 26 памятников.

Работали два этнографических отряда Хорезмской экспедиции — Туркменский и Узбекский. Среди работ Туркменского отряда следует отметить начатое им археолого-этнографическое изучение туркменских селений XIX в., развалины которых расположены на пересохших каналах Ташаузской обл. Туркменской ССР. Узбекский отряд занимался исследованием религиозных пережитков в современном быту сельского населения и сбором материала по пережиткам домусульманских верований.

Саяно-Алтайская этнографическая экспедиция работала в Тувинской автономной области и Бурят-Монгольской АССР. Сотрудники экспедиции собрали большой материал по различным сторонам культуры и быта населения этих областей, в частности по вопросам, связанным с процессами национальной консолидации в Южной Сибири.

Успешно работали и другие экспедиции Института. Прибалтийская комплексная экспедиция собрала большой материал для разработки проблемы происхождения и этнической истории народов Прибалтики. Закончила свои работы Киргизская экспедиция, в которой Институт участвовал двумя отрядами — антропологическим и этнографическим. В 1955 г. приступила к работе русская антропологическая экспедиция, в задачу которой входит заполнение пробелов по этнической антропологии русского народа в связи с решением проблем этногенеза. Мордовская этнографическая экспеди-

ция, в которой участвуют Институт этнографии АН СССР и Мордовский научно-исследовательский институт, в 1955 г. работала среди мордвы-мокши.

В 1955 г. Институт провел 5 совещаний, в том числе отчетную экспедиционную сессию¹ и среднеазиатское совещание археологов и этнографов². Активное участие принял Институт в Вильнюсском совещании этнографов, антропологов, археологов и лингвистов, одним из центральных вопросов которого был вопрос о культурных связях народов Прибалтики с их соседями, прежде всего с русскими и белорусами. В начале 1955 г. в Институте этнографии была проведена конференция по изучению сельскохозяйственных орудий Прибалтики, в которой приняли участие сотрудники Института истории материальной культуры АН СССР, а также этнографы и археологи Литовской и Латвийской ССР.

С 1954 г. под руководством Института этнографии, с широким привлечением научно-исследовательских учреждений союзных республик, идет составление сборников по современному колхозному жилищу и по семье и семейному быту народов СССР. В декабре 1955 г. состоялись совещания авторских коллективов этих двух сборников с обсуждением подготовленных статей.

Большая работа велась в 1955 г. в Музее антропологии и этнографии. Всего за 1955 г. музей посетило 114 317 человек. Значительно увеличилось число экскурсантов из зарубежных стран. Музей посетили крупные деятели культуры и науки Китая, Индии, Ирана, Чили, Англии, Франции, Дании и др. В отчетном году было дано 500 консультаций и предоставлены материалы Музея ряду учреждений и лиц (ТАСС, Телевизионный центр, редакции различных газет, научные институты, издательства и др.). Составлены планы экспозиции по Китайской Народной Республике, Вьетнаму, Корейской Народно-Демократической Республике, а также план выставки «Современный китайский политический плакат». Вместе с тем вносились изменения и дополнения в существующие экспозиции и выставки.

В 1955 г. значительно оживились связи с зарубежными научными учреждениями и отдельными учеными.

Оценивая деятельность Института за истекшее пятилетие и, в частности, за 1955 г., можно констатировать наличие определенных успехов в его работе. Институт поставил ряд новых научных проблем и добился заметных результатов в их разработке. Коллектив института вырос в количественном отношении, что позволило существенно расширить географические рамки научных исследований. Вместе с тем нельзя не отметить наличия ряда отстающих участков и пробелов в работе. Попрежнему отстает работа по этнографическому изучению европейских стран народной демократии. До сих пор Институт не опубликовал еще ни одной работы по народам этих стран: научными кадрами этот участок работы все еще слабо обеспечен. В 1955 г. штат Института пополнился молодыми специалистами, окончившими аспирантуру по Чехословакии и Болгарии; будут приняты меры к привлечению этнографических учреждений стран народной демократии к участию в работе над серией «Народы мира».

До сих пор неудовлетворительно обстоит дело с этнографическим изучением стран зарубежной Азии, особенно Китая и Индии. За последние годы удалось несколько пополнить состав научных сотрудников, изучающих эти страны. Тем не менее наличный состав научных сотрудников не обеспечивает требуемого жизнью разворота научных исследований.

Имеются пробелы и в этнографическом изучении народов СССР, в частности, в изучении быта рабочих. Даже поисковые работы в этом направлении ведутся недостаточно энергично. В 1955 г. Институт должен был сдать в Издательство монографию А. Г. Трофимовой о быте бакинских рабочих. Однако выяснилось, что эта монография требует доработки с привлечением новых материалов. Ведутся исследования по быту рабочих на Украине и в Грузии, но пока только Грузинская академия наук опубликовала (в 1954 г.) книгу о чистурских рабочих. Планом Института на 1956 г. предусматривается написание монографии по уральским рабочим и составление сборника статей, посвященных исследованию быта рабочих различных районов СССР.

Институтом издан ряд работ по различным вопросам культуры и быта народ в СССР, однако монографий, которые давали бы всестороннее комплексное освещение жизни народов, опубликовано еще мало. Институт имеет возможности и подготовленные кадры для написания серии монографий по народам Советского Союза; планом 1956 г. предусмотрены работы такого рода.

Крайне медленно разворачивается работа по научно-атеистической пропаганде и борьбе с религиозными пережитками. Экспедиции Института в отчетном году уделили некоторое, но далеко еще недостаточное, внимание этим вопросам, плановых же исследований по этой тематике пока не велось. Планом Института на следующее пятилетие предусматриваются исследования по истории религии. Изучению религиозных пережитков в современном быту в плане 1956 г. отведена одна работа.

Одним из существенных недостатков в работе Института попрежнему является слабое разворачивание научных дискуссий. Правда, на заседаниях Ученого совета, секторов, на совещаниях авторских коллективов обсуждается немало спорных научных вопросов. Так, в 1955 г. Ученый совет обсудил классификацию народов мира для этно-

¹ См. «Советская этнография», 1955, № 3.

² См. «Советская этнография», 1955, № 4.

графической карты «Народы мира», антропологическую классификацию для Вводного отдела Музея антропологии и этнографии, вышедший в 1954 г. том «Народы Африки» и некоторые другие вопросы. Заметное место заняли научные дискуссии и в работе секторов. Все же этого далеко недостаточно. Кроме того, следует отметить, что не все научные сотрудники Института (особенно молодые) вовлекаются в обсуждение спорных вопросов.

В новом пятилетии Институт принял на себя большие обязательства по дальнейшей углубленной разработке проблем, начатых исследованием в прошлые годы, и исследованию ряда новых проблем, постановка которых была продиктована самой жизнью (изучение хозяйства и культуры народов Крайнего Севера, расширение работ в области исследования истории религии и религиозных пережитков и др.). Задачи, стоящие перед коллективом Института, возлагают на него большую ответственность. Все наши усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы выполнить требования, предъявляемые советским народом к научным работникам.

И. Золотаревская